

БИОКОСМОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА В РАЗВИТИИ «РУССКОГО» ФУНКЦИОНАЛИЗМА

К. С. Хруцкий

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород

The Biocosmological Perspective in the Development of «Russian» Functionalism

K. S. Khroutski

Novgorod State University after Yaroslav-the-Wise, Novgorod Velikiy

Автор выдвигает и обосновывает значение биокосмологических оснований (в свете классического аристотелизма) для современной философии и науки — в первую очередь для развития «русского универсального функционализма». Для этого он создает классификацию основных типов эссенциализма и выводит универсальные философские (метафизические, гносеологические, аксиологические) принципы русской философии и науки. Далее, основываясь на Биокосмологической концепции, автор представляет понятие «функционалистского органа», предназначенного содействовать, в первую очередь применительно к развитию Общей теории функциональных систем П. К. Анохина, — реализации потенциалов «русского функционализма», в перспективе универсализации научного познания процессов жизни на Земле.

Author puts forward and substantiates the significance of biocosmological bases (in the light of classical aristotelism) for modern philosophy and science — in the first place for the development of «Russian universal functionalism». For this purpose he develops a classification of the principal types of essentialism and deduces the universal philosophical (metaphysical, gnosological, axiological) principles of Russian philosophy and science. Further, basing on the BioCosmological conception, author represents the notion of «functionalist organ», which is intended to promote, firstly in respect to the development of the General theory of functional systems by P. K. Anokhin, — to the realization of the potentials of «Russian functionalism», in the perspective of universalization of scientific cognition of the processes of life on the Earth.

Истина — дочь времени

Фрэнсис Бэкон

Классификация основных видов эссенциализма

Аристотель утверждал, что философия начинается с удивления. Именно это чувство автор испытал в 1987 г., наряду с ощущением притягательного очарования и стремлением найти рациональное объяснение удивительному феномену, — когда он обнаружил для себя три выдающихся произведения отечественных ученых и философов: П. К. Анохина и его последователей [1], А. М. Уголева [2] и П. В. Симонова [3] (а в последующем и труды их современников и предшественников: И. М. Сеченова, И. П. Павлова, А. А. Богданова, А. А. Ухтомского, П. А. Сорокина, А. М. Уголева, П. В. Симонова и др.). Прежде всего, его удивление выразилось в том, что все упомянутые авторы предлагали(ют) уникальный — функционалистский (телеологический универсальный) — научный подход к познанию жизненных процессов различных классов

(биологических, экологических психологических, социологических). Интерес к отечественному функционализму с самого начала подогревался еще и известным обстоятельством, что еще в 1960-х годах Общая теория систем отказалась от претензий (из уст ее создателя — Л. Ф. Бергаланфи) на универсальное познание мира, признав свою неспособность свести живые системы различных классов к единому порядку научных закономерностей.

Тем не менее, автору потребовалось не менее 20 лет, чтобы приблизиться к пониманию рациональных оснований состоявшегося феномена («русского универсального функционализма») в мировом культурном развитии. Прежде всего, подсказка пришла в 1996 г., после появления в свет монографии «Наука о поведении: русский путь», видного отечественного психолога и историка науки М. Г. Ярошевского, оказавшегося способным освободиться от принятых (и, к сожалению, прочно укоренившихся) односторонних взглядов на творчество Сеченова как абсолютного материалиста. В этой и других публикациях Ярошевский представил научной общественности характеристику «русского пути» в мировой науке — понятия, отражающего созданную в России «целостную науку о поведении». По

мнению ученого, «первый эскиз учения о поведении как особой форме существования организма, данной в понятиях, не редуцируемых ни к физиологическим, ни к психологическим, наметил И. М. Сеченов» [4]. Существенно, по утверждению Ярошевского, что подход, впервые реализованный Сеченовым в мировой физиологии и психологии, имел принципиальные (по сути — революционные) отличия. Иначе говоря, И. М. Сеченов провел грандиозную работу по «расчистке дороги» (от картезианства, прежде всего) для русского пути в физиологии и психологии. Руководствуясь высшей целью построения «научной теории человека как целостного телесно-духовного существа, поведение которого формируется по присущим ему естественным законам» [5], Сеченов ввел в сферу психофизиологии понятия «свободной воли», «высшего типа произвольности», и полагал, что отрывать волевую регуляцию от произвольной недопустимо. Также, наряду с запускающим внешним стимулом, важную, если не решающую роль в формировании поведенческого акта И. М. Сеченов отводил потребности, которая и делает все поведение целенаправленным.

В свою очередь, в выяснении философских оснований состоявшемуся уникальному феномену в мировой науке, — автору пришлось столкнуться с т. н. «основным космологическим вопросом», изучающим природу причинности, т. е. — исследующим движущие силы (в существующем, действительном целостном космическом мире), как раз реализующие мировое универсальное эволюционное развитие. В решении этого вопроса, понимая под сущностью (*essence*) происходящих в мире процессов именно активные движущие причины, — автор в результате многолетнего исследования пришел к созданию классификация основных видов эссенциализма — двух главных типов и четырех соответствующих видов:

А. Телеологический э. — активные причины имеют здесь характер внутреннего начала (имманентного или трансцендентного происхождения), определяя целесообразное существование данного индивида во взаимоотношениях с окружающим миром;

В. Адаптационный э. — здесь активные причины (определяющие поведение и развитие субъекта жизни) возникают в нем в ответ на первичное внешнее (по отношению к индивиду) воздействие, вызывая ответное адаптационное возмущение (в т. ч. соотносимое с понятием «телеономический»), направленное на цели выживания субъекта, а для человека (дополнительно) — на познание окружающего мира и достижение в нем (как высшей цели адаптации к миру проживания) — своего доминирующего положения;

А1. Имманентный э. — в первую очередь, реализованный в космологии Аристотеля, утверждающей положение человека (любого субъекта) и его целеорганизованное развитие внутри космоса; поэтому определяющей статус его внутренних начал и потенциалов (сущности) как интегрированной функциональной

(универсальной) деятельной части (органа) в организме единого естественного целостного мира (космоса);

А2. Трансцендентный э. — реализован в философских системах Платона, Фомы Аквинского, Гегеля, и др., а также во множестве разнообразных теологических, теософских и мистических построениях. В этот же раздел можно включить современные философские концепции, рассматривающие «информацию» как универсальное вселенное начало, поскольку внутренние причины индивида здесь равным образом не образуют неделимую (с веществом и энергией индивида) субстанцию, но имеют свое происхождение и конечное предназначение в некоей высшей (отдельной, сверхприродной и сверхчувственной для индивида) — божественной или мистической — сфере бытия;

В1. Материалистический э. — редукционистского или диалектического материализма; в первом случае, сущность движения в мире сводится к «атомам Демокрита» — неким далее неделимым морфологическим (материальным) субстратам (современная медицина, например, полностью основоположена на данном виде эссенциализма). Что касается последнего — диалектического материализма, то здесь, по сути, состоялся опыт «передачи» активных сил предшествующего трансцендентного эссенциализма (т. е. мистических, теологических и теософских концепций, в первую очередь панлогизма Гегеля) из сферы трансцендентного идеального в сферу материального, тем самым «наделив» материю статусом активного саморазвивающегося вещества и энергии, — в результате сподвижники диамата установили всеобщую взаимосвязь предметов и явлений мира, а также определили движение и развитие мира как результат действующих в нем самом внутренних противоречий. Неудивительно, что Кант (еще задолго до появления марксистской концепции) в равной степени относил к трансцендентному как «грезы» мистиков, так и «объективную реальность» материалистов. Таким образом, если исходить из позиции Канта, то В1-эссенциализм можно объединить («вернуть») в А2-тип, утвердив за ним фундаментально трансцендентную сущность. Принципиально, что в случае диалектического материализма сознание рассматривается как функция мозга человека (отражающего объективный мир) и как, в конечном итоге, — свойство высокоорганизованной, социальной формы движения материи. В любом варианте, в обоих случаях сущность жизни определяется здесь хаотическими (или диалектическими) факторами, первично проявляющими свое действие извне по отношению к индивиду жизни.

В2. Идеалистический э. — базисно имеет трансцендентальное происхождение, возводя на олимп ведущей причинности сознание человека (и его способность к рациональному познанию). Данный тип включает разнообразные (характерные для новоевропейской и современной философии) формы рационализма, эмпиризма, кантианского априоризма, позитивизма, прагматизма, феноменологии, объективизма и

т.п. — существенным образом реализующие адаптацию (в конечном итоге — доминирование) человека в окружающем мире. Принципиальный момент также состоит в том, что свойства изучаемого объекта здесь определяются сознанием человека (субъектом) — т.е. извне — от имени человека-исследователя и на основании (в случае научного подхода) строгих и достаточных эмпирических (позитивных) данных, — *causa finalis* Аристотеля в этом типе эссенциализма изначально отрицается.

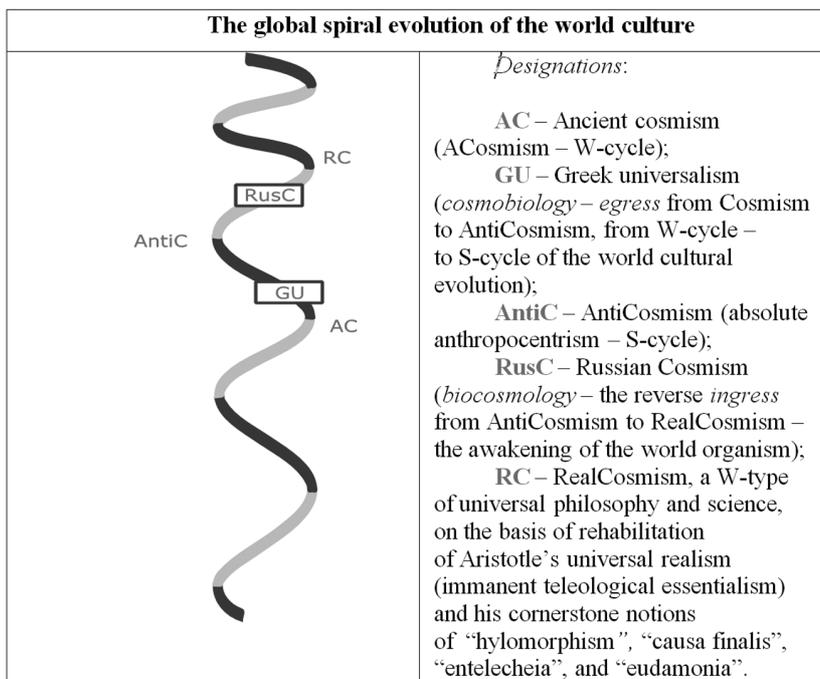
БиоКосмологическая концепция автора

Сегодня для нас чрезвычайно важно восстановить истинное значение имманентного телеологического эссенциализма Аристотеля (в настоящем и будущем — в новой эволюционной перспективе мирового развития). Когда сегодня привычным образом пишется «Аристотель и схоластика», или заявляется, что «старая метафизика, основана на сверхопытном знании» (так, кстати, считал и лично Кант), или что Аристотель исследовал «объективность» вещей — то тем самым допускается категорическое извращение оригинального понятия «метафизики» (в своем возникновении соотносимом исключительно с философией Аристотеля, синониме его первой философии), как и в отношении философии Аристотеля в целом, включая его понятие космоса и, следовательно, — Аристотелевской космологии. Важно отчетливо уяснить себе, что Аристотель ясно утверждает себя на позициях космоизма, т.е. признания целостности и органичности мира, состоящего из микрокосмов, целеорганизованных в единый макрокосм (Космос). В своей «Физике» (книга 8, глава 2) он утверждает: «Если же это возможно для живого существа, почему это не может происходить и со всей Вселенной? Ведь если это имеет место в маленьком космосе, значит, и в большом, и если в космосе, то и в бесконечном, если только возможно бесконечному двигаться и покоиться как целому» [6].

В этом русле, используя рассмотрение мирового (культурного) развития в качестве восходящей (макро)эволюционной спирали, — автор оценивает философию Аристотеля, во-первых, как тождественную (в своих метафизических и гносеологических основаниях) русской философии и науке, но в аксиологической области — как вид «космобиологии», где основной вектор исследовательской мысли направлен от космоса (аристотелевского Нуса) к познающему человеку. Напротив, в русской биокосмологии реализуется обратный путь — от вида жизни (Bios-, в конечном итоге, — от каждой личности человека) к Космосу посредством целеорганизованной (телеологичес-

кой) практической деятельности. Таким образом, аристотелевская космобиология и русская биокосмология решительно расходятся в отношении значения своих аксиологических приоритетов, но в то же время обнаруживают метафизическую и гносеологическую идентичность,

В своей БиоКосмологической концепции [7] автор утверждает (и доказывает), что русская философия (в мировой эволюции) как раз реализует возобновление и реализацию философских принципов Аристотеля (в первую очередь, его имманентный эссенциализм) на новом — эволюционно высшем — уровне глобального культурного (философского и научного) развития. В самом обобщенном выражении (по мнению автора), — если Аристотель в течение 2—3 десятилетий преобразовал трансцендентный интеллектуализм (универсальный идеализм) Платона в собственную универсальную систему имманентного телеологического реализма (фундаментального функционализма), то русские философы и ученые осуществили то же самое, но уже в течение 2—3 столетий и по отношению ко всем формам западного (объективного и субъективного) идеализма и позитивной науки. Данную ключевую позицию авторского исследования помогает понять нижеприводимая схема.

Автор здесь специально не меняет (не переводит английских наименований и обозначений), поскольку твердо убежден в своем главном положении — русская философия и культура (российская цивилизация в целом) является не только важнейшим и необходимым органом (субъектом) единого общего целостного мирового развития, но и предназначена (мировой эволюцией) как раз к выдвиганию и организационному обеспечению начал нового «социокультурного зона» (значит,

изначально понятного всем как на содержательном, так и на лингвистическом уровне), — вновь реализующего (в противоположность предшествующему и текущему Sleeping-cycle — S-циклу), в глобальной макро-эволюционной спирали мирового развития, — Wakefulness cycle (W-цикл) — «дневное бодрствование», т. е. целесообразную, универсальную, всеобщую жизнедеятельность человека, общества и человечества в целом.

Характеристика этим и другим понятиям авторской концепции дана в авторских публикациях, здесь, среди свободно доступных источников, — следует отметить дискуссию по авторской БиоКосмологии (в англоязычном варианте), открытую в электронном журнале E-LOGOS (секция BioCosmology): <http://nb.vse.cz/kfil/elogos/>; собственно на дискуссию нацелена статья: «Arousing a Dispute over BioCosmology. A Reply to Stephen Modell». Обсуждение БиоКосмологии открыто также в англоязычном журнале Eubios Journal of the Asian and International Bioethics — <http://www.eubios.info/EJAIB.htm> (здесь следует смотреть июльский номер — 18 (4), 2008 г.). Кроме того, к числу доступных относятся публикации автора на сайте РФО «Диалог XXI век», раздел «Библиотека»: <http://www.globalistika.ru/>

В объеме данного сообщения представляется возможным отразить только основной вывод авторского исследования, заключающего (био)космологическое единство всей русской философии (как «религиозной», так и секулярной), а также русской философии и науки (возникшей на присущих философских основаниях). Суть вопроса в том, что все достижения русских мыслителей и исследователей выстроены на единых биокосмологических принципах:

1. *Метафизических*: всеединства (органицизма, космизма), антропологизма (персонализма) и триадичного футурологизма (трехступенчатой «эмерджентной футурологии» — исследования автономных (в своей организации) уровней (процессов) Прошлого, Настоящего и эмерджентного искомого Будущего — «новой реальности, именно лучшей, должной, нужной, ожидаемой, провидимой реальности!» (в выражении А. А. Ухтомского) [8];

2. *Гносеологического* «живознания» («цельного знания», «гносеологического реализма») — осуществления в познавательном процессе как реального единства эмпирического позитивного (первичного), интуитивного (определяющего) и рационального (репрезентативного, конструктивного) знания, так и целостной интеграции в акте познания всех психосоматических сил человека. Иначе говоря, помимо интеграции процессов эмпирического, интуитивного и рационального познания, — в достижении целостного знания решающее значение имеет включение в исследовательский процесс прежде всего осознанного отношения человека к миру в целом («веры», — принятого термина в русской философии), а также мотивационных устремлений, эмоциональной сферы, нравственного опыта, практических намерений, эстетических восприятий. Таким образом, с позиций

русской философии, познавательный процесс осуществляется не только мыслящим разумом, но именно целостной личностью, реализующей всю совокупность своих психосоматических способностей;

3. *Аксиологического* антропокосмизма (субъект-космизма — активно-эволюционной реализации человеком-личностью (любим субъектом жизни) своей присущей (космической, основной жизненной) функциональности, в результате чего совокупный вклад целесообразной личностной жизнедеятельности (результатов и продуктов целесообразного творческого труда всех людей, на всемирном универсальном «космическом рынке») как раз и определяет всеобщее благополучное глобальное развитие.

БиоКосмологический концепт «функционалистского органа»

В этой связи, поистине мировое значение имеет факт реабилитации и развития принципов аристотелевской философии в трудах российских исследователей, реализующих присущие потенциалы русской культуры. Если в этом свете, например, рассматривать Общую теорию функциональных систем П. К. Анохина (как наиболее развитую в научном отношении форму русского функционализма), — точнее, если основоположить использование ее возможностей на естественных присущих (биокосмологических) основаниях, то, в этом случае, — существенным образом открывается перспектива превращения возможностей данной теории в реальное средство универсального познания мира. Прежде всего, однако, следует указать на существование фундаментальных (уже выясненных и используемых на практике) принципов Общей теории функциональных систем, к которым, в числе прочих, относят [9]:

1. Значение «результата действия» как системообразующего фактора, реализующего ведущую роль в организации функциональных систем различного уровня;
2. Системоорганизующую роль потребностей;
3. Избирательную мобилизацию потребности и результатом деятельности отдельных элементов (органов и тканей) в функциональную систему (в целостную организацию);

4. Иерархию функциональных систем: «Доминирование функциональных систем в целом организме определяется биологической, а для человека — в первую очередь — социальной значимостью лежащих в основе их потребностей»;

5. Изоморфизм — обнаружение в общей теории функциональных систем универсальных черт функционирования, изоморфных для огромного количества объектов, относящихся к различным классам явлений.

В дальнейшем, с использованием уже проясненных — присущих, неотъемлемых — биокосмологических (метафизических, гносеологических, аксиологических) оснований научной деятельности, — мы вправе присту-

пить к теоретической разработке (для последующего практического приложения) новых присущих (биокосмологических) принципов, раскрывающих возможности реального объединения современных биологических, экологических, психологических и социологических знаний (научных данных) — в целях создания действительно универсального научного (и философского) знания обо всех формах жизненных явлений и процессов на Земле. К этим методологическим (биокосмологическим) принципам — целостного универсального научного познания — на данный момент можно отнести:

1. *Реалистический эмерджентный эволюционизм* — прежде всего означающий реалистическую рациональную — универсальную — позицию исследователя по отношению к изучаемым субъектам жизни, основанную на первичном изучении «*causa finalis*» субъекта — его внутренней присущей целеорганизованности и целеведущей самореализации жизненной активности в процессе (процессах) удовлетворения своих естественных жизненных потребностей, включая, фундаментально и в конечном итоге, — «энтелехию субъекта жизни», реализующую (на протяжении целостного онтогенеза) его Основную Космистскую Функциональность (ОКФ). Существенно, что последний процесс (целостной онтогенетической самореализации ОКФ) является возможным исключительно в случае последовательного осуществления субъектом жизни макро-эволюционных ступеней в своем онтогенезе, т.е. в случае реализации как раз процесса «эмерджентной эволюции» — последовательной организации ступеней (макро-циклов) развития, невыводимых из организации предшествующих эволюционных уровней, но именно скачкообразно восходящих в сложности организации для реализации своего очередного нового макро-цикла развития. В свою очередь, каждый макро-цикл (например, как циклы бодрствования и сна в жизни биологического организма) являет собой последовательную самореализацию составляющих (макро-цикл) микроциклов развития, как, например, макро-процесс сна в целом состоит из последовательных фаз — микроциклов — сна.

2. *Живознание* — целостный рациональный подход к познанию действительного мира. Существенно, что концепции «живознания», «цельного умозрения», «цельного знания», «внутреннего знания», «гносеологического реализма» и др. (в своей сути противостоящие кантовскому априоризму, но тождественные целостному реалистическому познанию Аристотеля) — подробно исследованы и разработаны в русской философии (славянофилы, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Менделеев, В. С. Соловьев, И. М. Сеченов, А. А. Ухтомский, А. А. Богданов, П. А. Флоренский, Л. М. Лопатин, В. И. Вернадский, Н. О. Лосский, П. К. Анохин, Н. Н. Моисеев и др.), включая представителей современного российского — постнеклассического — направления в реализации целостного научного познания мира. Современное живознание (например, концепции Ухтомского, Богданова, Вернадского, Сорокина, Анохина, Уголева, Симо-

нова и др.) являются полностью совместимыми с современным научным методом и научными базами данных (более того, они возможны к реализации исключительно на основании строгих эмпирических позитивных знаний).

3. Наконец, фундаментальным принципом выступает *функционалистский органицизм* (аналог аристотелевского имманентного телеологического эссенциализма), определяющий целеведущую самоорганизацию любого субъекта жизни, происходящую по причине внутренних (нематериальных) факторов, целенаправленно организующих (целостно объединяющих) необходимые материальные и энергетические ресурсы субъекта — для получения эффективного (по результатам своей жизненной активности) «функционального органа» и, в конечном итоге, — его потребностного включения в жизнедеятельность вышестоящего (в эволюционной иерархии) организма, но организованного в том же целеведущем органическом порядке. Тогда, в отношении адаптационных «результатов деятельности» (т.е. уже состоявшихся и отработанных в эволюционном развитии результатов физиологического функционирования и поведенческой активности, и имеющих поэтому «объективное» значение), — уместно сохранить и использовать в качестве «основной единицы интегративной деятельности организма», — концепт «функциональной системы» (краеугольное научное понятие в теории П. К. Анохина).

В то же время, в отношении жизненных процессов в целом, особенно в отношении личности человека (а, следовательно, и его общественной практики), т.е., подразумевая как «адаптационные» («гомеостатические» — с уже известным и автоматически осуществляемым результатом деятельности), так и «креативные» («антигомеостатические») жизненные процессы, связанные с необходимым эволюционным личностным (и, далее, — общественным) развитием, — в этом случае, исходя из биокосмологических позиций, — предлагается к рассмотрению (в качестве единицы интегративной деятельности организма) концепция само(целе-)формирующегося и эволюционирующего «функционалистского органа» (в сокращении — ФсО).

Существенно, что в этом случае актуализирующаяся потребность субъекта жизни (в новом востребованном будущем, но пока отсутствующем — субъективном результате) — формирует ФсО, который (в целостном организменном порядке, в ряду множества других ФсО, преследующих свои специфические цели в составе данного субъекта-организма — в свою очередь ФсО, принадлежащего более высокому эволюционному уровню) — с необходимостью использует (в процессе своей самореализации) множество уже эволюционно наработанных (автоматически реализующих объективный результат) функциональных систем (например, для поддержания гомеостатических показателей своего организма). Иначе говоря, такой ФсО относится к каждой используемой «функциональной системе» как к реально необходимому (в случае исследовательского про-

цесса, как к методологическому) средству в данном (собственном) целеорганизованном эволюционном развитии. В конечном итоге, однако, если ФsO удастся осуществить свою первичную виртуальную программу («энтелехию»), т. е. произвести на свет новый (востребованный) результат (эффект, продукт), удовлетворяющий исходную потребность, то в скором времени, после автоматизации ее осуществления, — данный ФsO завершит свой «онтогенез» и будет переведен (организмом) в категорию «функциональной системы», — для последующего извлечения ее возможностей и получения необходимых результатов «по требованию», т. е. в случае возникающей необходимости.

В этом свете, следует также подчеркнуть, что в отношении классической формулы — « $y = (f)x$ » — концепты «функциональной системы» (ФС) и выдвигаемого «функционалистского органа» (ФsO) имеют принципиально общие основания (аристотелевского имманентного эссенциализма), поэтому они в равной степени предопределяются внутренней потребностью (x), определяющей центральное «организационное решение» и формирующей целостное объединение необходимых периферических элементов (в ФС или

ФsO) — (f) — и далее программирующей, управляющей и контролирующей процесс достижения необходимого результата (эффекта), удовлетворяющего данную потребность — (y). В то же время, вновь подчеркнем, — ФsO обретает ведущее значение в случае достижения «антигомеостатических» результатов («антигомеостатических прорывов», — в выражении М. Г. Ярошевского), когда результат заранее непредсказуем в принципиальном порядке, например, — в случае преследования личностью творческих целей или реализации жизненных ценностей; т.е., когда речь идет о длительном, в т. ч. онтогенетическом (на протяжении своей жизни) процессе последовательного «творческого» развития субъектом своих присущих функциональных способностей, в конечном итоге — для достижения уровня функциональной эффективности и, с этого момента, — вначале выставления (презентации) своих функциональных возможностей на всемирном (космистском) «организменном универсальном рынке» — для их обозрения, оценки и отбора (селекции) интегрирующими организмами (субъектами), с иерархически вышеорганизованного уровня мирового эволюционного развития.

Литература

1. Функциональные системы организма: Руководство / Под ред. К. В. Судакова. М.: Медицина, 1987.
2. Уголев А. М. Естественные технологии биологических систем. Л.; Наука, 1987.
3. Симонов П. В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987.
4. Ярошевский М. Г. Наука о поведении: русский путь // Вопросы психологии. 1995. 4.
5. Ярошевский М. Г. Наука о поведении: русский путь. Воронеж, 1996.
6. Аристотель. Физика // Сочинения: в 4 т. М., 1981. 4.
7. Хруцкий К. С. БиоКосмология — универсальная наука индивидуального здоровья человека / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2006.
8. Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник: Этика. Религия. Наука. Рыбинск, 1997.
9. Судаков К. В. Информационный феномен жизнедеятельности. М., 1999.